

Математическая модель гармонии энергетического пространства Вселенной и ее оппоненты (эссе-очерк).

Глава 3: Триалектическая логика и триалектический метод познания действительности

Логических вариантов толкования *триады*, *троичности* и *триединства бытия*, *сущности бытия Святой Троицы*, а так же их символических образов, с древних времён и до наших дней, существует большое множество. Особая роль в развитии образного представления о бытии и творении принадлежит знаниям Пифагорейской мистической школы. Её знания наложили свой отпечаток на развитие математики, метафизики, религии и оккультных наук Пифагорейские «числа» являются знаками и символами законов *космогонии* и *космологии*. Например, согласно некоторым фрагментам первоисточников¹: *монада* – абсолютное и неделимое; *диада* – переход в неопределенное (бесконечное, противоречивое, нестойкое); *триада* – первое равновесие, снятие противоборства диады и осуществление монады в диаде (симметризация, «успокоение» диады); *тетрада* – уплотнение и развитие триады в телесное, воплощение идеальной устойчивой триады в мир природы, вторичное осуществление монады, осуществление осуществления. И всякое телесное целое оказывается новой *монадой*, которая «отпочковалась» от исходной первой путем двойного (*парного* – прим. автора) осуществления. Если говорить по существу основного содержания работ серии «Триалектика», то именно в них раскрываются количественные законы «уплотнения и развития *триады* в телесное воплощение, в мир природы». Если говорить о целостной системе знаний тринитаризма, а не только о **началах**, то исторически сложилось так, что по мере развития земной цивилизации происходил процесс упрощения знаний тринитаризма, вплоть до конца второго тысячелетия новой эры.

Исторический процесс упрощения логической системы древних знаний Тринитаризма.

Символ веры в Святую Троицу стал основным догматом (аксиомой) для формирования религиозных и философских учений и основания научного познания Триединого НАЧАЛА. Его смысловое и логическое содержание для философов теологического и научного толка оказалось тайной за семью замками. Познание онтологического смысла Святой Троицы, породило множество недоразумений, разнотолков, разных религиозных течений и бесконечные споры, вплоть до наших дней. Введение Платоном (428-348 до н.э.) в *атомистическую* философию Демокрита (460-370 до н.э.) и диалектику Гераклита (544-483 до н.э.) «вторичных» сущностных понятий *материя* и *триада*, поясняющих «первичные» сущностные понятия, что есть *пространство* и *троица*, фактически явилось упрощением сложных знаний *тринитаризма*. Упрощение происходило последовательно от *триединства* к *триаде*, а от триады – к *троичности*.

Дело упрощения системы знаний тринитаризма продолжил и довел до логического конца ученик Платона, атомист и диалектик, основатель современной науки и логики, Аристотель (384-322 до н.э.). Создав свою школу о *началах* знаний, он постулировал «закон исключенного третьего». Вначале это было изречение как бы философской мудрости: «Я и – окружающий меня мир, третьего не дано». В последующем данному изречению Аристотель придал вид формулы бинарной логики: «*Нечто есть либо А, либо не-А, третьего не дано*». Так было положено начало учению логического **бинаризма**, логика которого не подвергалась сомнению более 17 веков.

Становление и развитие логики «бинарного триадизма», как возврат к тринитаризму

Логику аристотелевского бинаризма впервые подверг сомнению Гегель (1770-1831). Создавая науку объективной логики, Гегель возвращается к более древнему толкованию *начал*, к Пармениду (вторая половина 6, начало 5 в. до н.э.), который утверждал: «Бытие и мысль о нем есть одно и то же».

¹ Теофраст 58 IB 14; Эврит гл. 45, 2; Аэций В 15; Аристотель В 17 и др

Он подвергает сомнению *начала* логики Аристотеля, т.е. его «Закон исключенного третьего». Гегель поясняет: «Положение об исключенном третьем утверждает, что нет ничего такого, что не было бы *ни А, ни не-А*, что нет такого третьего, которое было бы безразлично к этой противоположности. В действительности же *имеется* в самом этом положении третье, которое безразлично к этой противоположности, а именно само *А*. Это *А* не есть ни *+А*, ни *-А*, но равным образом есть и *+А*, и *-А*»². Заметим, с логикой Гегеля соглашается В.И.Ленин. Однако, Гегель не смог постичь онтологию Сущности внутренней *рефлексии* Святой Троицы, потому и вернулся к *триаде* Платона. Это хорошо прослеживается в предлагаемом его рассуждении о триединстве. Приведем его полностью.

«... Постигнуть, например, что одно есть три, а три — одно, потому так трудно, что одно лишено соотношений и, следовательно, не обнаруживает в самом себе того определения, посредством которого оно переходит в свою противоположность, а, напротив, состоит именно в полном исключении такого рода соотношения и отказе от него. Рассудок, наоборот, пользуется этим против спекулятивной истины (например, против истины учения, называемого учением о триединстве) и перечисляет те ее определения, которые составляют одно единство, чтобы представить ее как явную бессмыслицу, т. е. он сам впадает в бессмыслицу, превращая в лишенное соотношений то, что всецело есть соотношение. Слово «триединство» употребляется, конечно, не в расчете на то, что рассудок будет рассматривать единицу и число как сущностную определенность содержания. Это слово выражает собой презрение к рассудку, который в своем тщеславии, однако, упорно держится единицы и числа, как такового, и выставляет это тщеславие как оружие против разума.

Принимать числа, геометрические фигуры просто за символы, как это часто проделывали с кругом, треугольником и т. д. (круг, например, принимался за символ вечности, треугольник — за символ триединства), есть, с одной стороны, нечто совершенно невинное; но нелепо, с другой стороны, предполагать, что этим выражают нечто большее, чем то, что мысль способна постигнуть и выразить. Если в таких символах, как и в других, создаваемых фантазией в народной мифологии и вообще в поэзии, в сравнении с которыми чуждые фантазии геометрические фигуры к тому же убоги, — если в этих символах — глубокая мудрость, глубокое значение, то как раз задача одного лишь мышления сделать явной мудрость, которая в них лишь сокрыта (darin liegt), и не только в символах, но и в природе и в духе. В символах истина из-за чувственного элемента еще помутнена и прикрыта; она полностью обнаруживается сознанию только в форме мысли; [их] значением служит лишь сама мысль»³.

Обратите внимание на подчеркнутую мной фразу Гегеля. Задачу мышления он понимал, а решить ее не смог, поскольку не нашел аналога триединства «не только в символах, но и в природе и в духе». Таким образом, можно утверждать, что Гегелю удалось только частично преодолеть предшествующие упрощения в познании онтологии Троицы. Раскритиковав *бинаризм и метафизику*, Гегель привнес в методологию познания бытия *линейную логику «диалектического триадизма»*, которая стала методологическим основанием диалектико-материалистического учения марксизма о всеобщих законах развития природы, общества и мышления. Здесь, самое место познакомить читателя с понятием термина «логика».

Логика (от греч. *logos* – слово, мысль, разум, закон) – термин первоначально обозначавший всеобщий закон, основу мира, его порядок и гармонию. Особый, я бы сказал, научный смысл в понимание *Logosa* привнес *Гераклит* («темный»). Он утверждал, что все свершается по Логосу, который вечен, всеобщ и необходим. Все вещи возникают из огня по законам Логоса. «Этот космос, один и тот же для всего существующего, не создал никакой бог и никакой человек, но всегда он был, есть и будет вечно живым огнем, мерами загорающимся и мерами потухающим». Мировой процесс цикличен: по истечении «великого года» все вещи вновь становятся «огнем».

Платон и Аристотель понимают «Логос» как закон, как логический принцип.

У *стоиков (пантеизм)* «Логос» - закон физического и духовного миров.

В восточной философии «Логос» - *Дао, Драхма*.

Гегель отождествляет Логос с существующими абсолютами: разума, идей, понятий.

В марксистской литературе термин «Логос» вообще не употребляется.

² Гегель. Наука логики. Т.2, с.64

³ Гегель. Наука логики. Т.1, с.290-291

При переходе от язычества к монотеистическим религиям формировалось представление о том, что вообще «В начале было слово единого Бога»⁴, с помощью которого Он творит мир бытия вещей из «НИЧЕГО». Позднее отцами Церкви был истолкован Символ веры Святой Троицы Бога. Вообще же, толкований и вносимых смыслов в данное изречение и Символ веры неисчислимое множество. Подвергая сомнению, божественное творение посредством «слова» *И.В.Гете* остроумно подмечает:

«В начале было слово». С первых строк

Загадка. Так ли понял я намек?

Ведь я так высоко не ставлю слово,

Чтоб думать, что оно всему основа.

Вопрос о том, что или кто является Началом бытия и творения всех явлений Мира, как Оно (Он) существует и творит – это главная и вечная проблема в миропонимании человека и человечества. Об этом от древних, доисторических цивилизаций современная цивилизация унаследовала много мудрых, загадочных и поныне не разгаданных изречений. В конечном итоге большинство из них дошло до первых историков в устной форме, зафиксировано в священных писаниях и исторических повествованиях, в многообразии форм символов, аксиом и постулатов. Не ссылаясь на первоисточники, приведу некоторые высказывания-постулаты. Например, «Все есть Ничто»; «Все есть Число»; «Все существует во Всем»; «В начале было Слово и Слово было у Бога, и Слово было Бог»; «Бог есть Святая Троица»: «Бог-Сын рождается, а Бог-Дух Святой исходит от Бога-Отца»;... И уж совсем современный, по меркам истории цивилизации, постулат: «В мире нет ничего кроме движущейся материи». Это загадки на все времена. Вследствие разного понимания и толкования данных и других постулируемых начал, возникли разные учения, которые наделяют «Все» и «Ничто» разными смыслами и образами. Каждое из них претендует на знание Истины. Об этом написаны тысячи книг. И в каждой из них есть своя ЛОГИКА и доля знания в познании истинного Знания.

Естественно, все, вышеприведенные, и другие изречения являются продуктом человеческих мыслей о *Сущности бытия* действительности. Но и люди являются так же продуктом этой *Сущности*. С того времени, как человек обрел речь, его мышление происходит посредством слов. Следовательно, и слово, и мышление есть продукт этой *Сущности*. С незапамятных времен мыслящий человек задается вопросом: соответствуют ли наши мысли истинности бытия самой *Сущности*?

В поисках ответов на данный вопрос, мудрецы разделились не на два лагеря единомышленников, как утверждает Ф.Энгельс, а на три. Последователи Парменида утверждают, что БЫТИЕ тождественно МЫШЛЕНИЮ. Последователи учения Демокрита доказывают, что БЫТИЕ первично по отношению к МЫШЛЕНИЮ (сознанию). А последователи Платона доказывают, что первично МЫШЛЕНИЕ (идеи). Аналогичного мнения придерживается и теология. Изречение «В начале было Слово...» толкуется богословами как первичность мышления по отношению к бытию. Этот многовековой спор вошел в историю как «основной вопрос философии».

Не было в истории философии ни одного крупного философа, который бы не высказался по этому вопросу, подходя к нему со своей мерой логики. Примечательным в этой истории является то, что не только спорили материалисты с идеалистами, а велась настоящая борьба двух «измов». Истина «третьего» (Парменида) осталась на окраине поля многовекового сражения. Возможно, не последнюю роль сыграли в этом авторитет и утверждение Аристотеля «... третьего не дано». Тем не менее, многие, из лагеря материалистов и лагеря идеалистов, ощущали объективное наличие этого «третьего», но, как подметил известный ученый П.Д.Успенский, их вопрос к «третьему» был построен на двух элементах – на тезисе и антитезисе. В этой связи, хорошей иллюстрацией к сказанному являются размышления Э.В.Ильенкова⁵, одного из самых авторитетных отечественных логиков двадцатого века вообще и диалектической логики, в частности.

Э.В.Ильенков, изучая и развивая древнюю проблему философии о соотношении бытия и мышления, полагает, что это проблема учения об ИСТИНЕ. Он сравнивает суждения Декарта, Лейбница, Спинозы, Гегеля и исследует проблему исключенного диалектикой «ТРЕТЬЕГО». Он фактически открывает страницу трилектической логики в диалектике. Ильенков пишет: «... Если же в природе двух

⁴ Евангелие от Иоанна

⁵ Э.В.Ильенков. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. Политиздат. М., 1974.

вещей нет общего им обоим "третьего", то сами различия между ними становятся совершенно бессмысленными.

В каком особом "пространстве" могут сопоставляться, сравниваться и различаться такие объекты, как ПОНЯТИЕ (МЫСЛЬ) и ВЕЩЬ? Есть ли в этом случае некоторое "третье", в котором они суть "одно и то же", несмотря на все свои непосредственно очевидные различия?

Если такой общей СУБСТАНЦИИ, разными способами выражающейся и в МЫСЛИ, и в ВЕЩИ, нет, то между ними нельзя установить никакого внутренне необходимого соотношения...». Это откровенный намек на несовершенство диалектической логики.

Э.В.Ильенков, как материалист и монист, не принял «интуитивно-триадную» логику Р.Декарта за его согласование двух субстанций, «мира в мышлении и мира реального, мира в пространстве», посредством Бога как некой, «третьей» Субстанции. Он полностью разделяет мнение Спинозы о том, что «ПРОБЛЕМА неразрешима только потому, что она ложно поставлена. В действительности просто не надо ломать голову над тем, как господь бог "соединяет" в один комплекс "душу" (мышление) и "тело", представленные изначально (и по определению) как разные и даже противоположные начала, существующие якобы до акта такого "соединения", порознь друг от друга... На самом деле такого положения попросту нет; потому нет и проблемы "соединения", "согласования". Просто имеет место ситуация "целостности", которая мысленно нами "расчленена". При этом, разрешение проблем должно исходить из МОНИСТИЧЕСКОЙ установки, а не из декартовско-ДУАЛИСТИЧЕСКОЙ, лежащей в основании классической НАУКИ». По мнению Ильенкова:

«ИСТИНА проста и ее в целом легко понять.

МЫСЛИТ не особая "душа", вселяемая богом в человеческое тело как во временное жилище (и непосредственно, как учил Декарт, в пространство "шишковидной железы" мозга), а само ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА.

МЫШЛЕНИЕ – такое же свойство, такой же способ существования тела, как и его ПРОТЯЖЕННОСТЬ, т.е. как его пространственная конфигурация и положение среди других тел.

Эта простая и верная мысль у Спинозы на языке его эпохи была выражена следующим образом: МЫШЛЕНИЕ и ПРОТЯЖЕННОСТЬ не две особые СУБСТАНЦИИ, как учил Декарт, а лишь "два атрибута одной и той же субстанции"; не два особых предмета, могущие существовать отдельно, совершенно независимо один от другого, а лишь два разных и даже противоположных аспекта, под которыми выступает ОДНО и ТО ЖЕ, два разных способа существования, две формы проявления чего-то "третьего".

«Триалектика» не возражает такой упрощенной логике диалектического монизма. Но, есть одно «но». Ни Спиноза, ни Ильенков не сказали – какая такая единая и вечная СУБСТАНЦИЯ или СУЩНОСТЬ является тем «третьим», вследствие эволюции которой обязана своим появлением мыслящая Субстанция («ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА»). Проблема осталась открытой для потомков.

Диалектика и триалектика это разные, науки об одной и той же действительности. Триалектика исследует суть проблемы отношения БЫТИЯ и МЫШЛЕНИЯ, начиная с более древней эпохи, чем эпоха Парменида, пером, которого было донесено это утверждение до нас. Это эпоха ведических учений и знаний жреческих Мистерий. Это эпоха мудрости (философии), когда наука была религией, а математика знанием, тогда НАЧАЛОМ БЫТИЯ полагали количественно-качественную СУЩНОСТЬ, *триединую, божественную Монаду или «Святую Троицу»*.

Когда же религия «стала» учением, то она провозгласила началом познания ИСТИНЫ СЛОВО: «В начале было СЛОВО. СЛОВО было у БОГА, и СЛОВО было БОГ». Термин **Logos** обрел статус божества и меры мудрости Бытия и творения, а так же познания ИСТИНЫ на два последующих тысячелетия для множества образовавшихся и разросшихся логических наук, от мифологии, теологии до разных «тавтологий». Разумеется, человек мыслит посредством слова, и человеку трудно заметить в данном изречении смещение акцентов его смысла. Исследователями оно воспринимается, как «Сначала было СЛОВО...». Но, если сместить акценты смысла по-другому: «В НАЧАЛЕ было слово...», то мы обожествим не «слово», а НАЧАЛО, то есть некую единую Сущность (Субстанцию). Субстанция в состоянии сингулярности (где исчезают и рождаются звездные системы) изрекает из себя постоянно многогромовое слово-звук «Б-О-О-Г-Г-Г!» на всех семи октавах.

«Триалектика» полагает, что БЫТИЕ и МЫШЛЕНИЕ нельзя сравнивать как некие разные субстанции или вещи. Они суть – проявления одной и той же эволюционирующей (развивающейся)

СУБСТАНЦИИ.

БЫТИЕ и МЫШЛЕНИЕ – не вещи, а – **процессы**. Процесс БЫТИЯ и процесс МЫШЛЕНИЯ подчиняются одному и тому же закону. Суть закона в одновременном осуществлении **анализа (деления) ЕДИНОГО на части и синтеза его в частях**. Процесс, осуществляющийся по данному закону, и есть то «**третье**», посредством которого существует и проявляется тождество БЫТИЯ и МЫШЛЕНИЯ, посредством которого от двух рождается и существует «третье». Поскольку в основе математических процессов так же действует данный закон, то БЫТИЕ удивительным образом часто согласуется с математическими уравнениями. Вопрос в том, БЫТИЕ какой реальности мы можем не противоречиво мыслить триединым процессом? Каким образом, и посредством какой **меры** проявляется в **процессе** указанный закон **триединства** и посредством каких символов можно его выразить? Здесь мы приблизились к тому, чтобы кое-что сказать о методологии триалектики, а точнее – о триалектическом методе. Открываем, уже упоминавшийся нами философский словарь 1981 г. издания, и читаем:

МЕТОД (греч *methodos* — буквально «путь к ч.- л.») — в самом общем значении — способ достижения цели, определенным образом упорядоченная деятельность. М., как средство познания есть способ воспроизведения в мышлении изучаемого предмета. Сознательное применение научно обоснованных методов является существеннейшим условием получения новых знаний.

В процессе развития познания выработались такие общие принципы научного мышления, как *индукция, дедукция, анализ и синтез, аналогия, сравнение, эксперимент, наблюдение*, и др. В основе всех М. познания лежат объективные законы действительности. Поэтому М. неразрывно связан с теорией. Существуют специальные М. конкретных наук, поскольку последние изучают свои специфические предметы. Философия, в отличие от конкретных наук, вырабатывает всеобщий М. познания — материалистическую *диалектику*. Объективную основу диалектического М. составляют наиболее общие законы развития материального мира. Этот М. не подменяет М. др. наук, а является их общей философской основой и выступает в качестве орудия познания во всех областях. Диалектика одновременно есть и М. преобразования мира. Диалектико-материалистический М. противоположен идеалистической диалектике и метафизике.⁶

МЕТОДОЛОГИЯ — 1) совокупность приемов исследования, применяемых в к. – л. науке; 2) учение о *методе* научного познания и преобразования мира. ...

Триалектика, как новый метод познания, принципиально отличается от метода познания диалектического материализма. Во-первых, тем, что мышление человека познает и изучает не «движущуюся материю», а познает «движущееся пространство». Во-вторых, триалектика, как метод, отличается от диалектического материализма тем, что в мышлении не только воспроизводятся предметы, а она встала на путь использования в философии математики, встала на путь, который в свое время предлагали многие математики, начиная с первого философа, Пифагора. И.Кант⁷ в этой связи писал:

«Само достоинство математики (этой гордости человеческого разума) основывается на том, что она гораздо больше, чем можно ожидать от опирающейся на обыденный опыт философии, научает разум усматривать в великом и малом порядок и правильность природы, а также удивительное единство ее движущих сил и тем самым дает разуму повод и стимул для применения, выходящего за пределы всякого опыта, и, кроме того, дает философии, занимающейся этими вопросами, превосходный материал, подкрепляющий ее исследования, насколько это допускает их характер, соответствующими созерцаниями (с. 433). Математика дает самый блестящий пример чистого разума, удачно расширяющегося самопроизвольно, без помощи опыта» (с. 599). К сказанному следует добавить, что разработки Паскаля по геометрическому определению различных численных рядов, а также работы Ферма, Эйлера, Дирихле и Римана по исследованию простых чисел, отражают тот факт, что *все числа создаются геометрическими процессами, и условия возникновения этих чисел (в общем случае) находятся в непрерывном множестве*. Яркой тому иллюстрацией является решение древнейшей задачи о квадратуре круга.

Автор диалектического метода, Г.Гегель, триединым процессом развития полагал некую **объективную абсолютную мировую идею**, которая якобы тождественна процессу нашего мышления.

⁶ Философский словарь. М., 1981 г. Издательство политической литературы.

⁷ Кант И. Критика чистого разума. Сочинения в шести томах. Мысль, 1964.

Процесс развития мировой идеи в себе и реализация логики ее развития в развитии всех явлений действительности осуществляется по единому закону. В согласии с логикой Гегеля, таким единым законом, по которому развивается бытие и мышление, является ступенчатая линейная триада развития (процесса): «**тезис – антитезис – синтез**». Вполне очевидно, что данная триада не являет собой триединую, объективную реальность БЫТИЯ или МЫШЛЕНИЯ. Она являет собой только три последовательных ступени развития некоей реальности от, например, низшей ступени ее бытия, к высшей. Гегель безуспешно пытается посредством «всеобщего синтеза» замкнуть данный процесс в триадную систему, чтобы избавиться от «дурной» бесконечности, но и это у него не получилось.

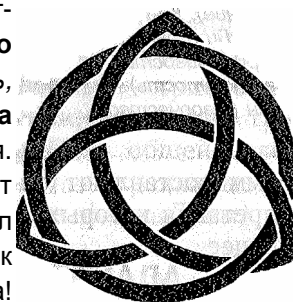
Он вывел из данной триады известные три «всеобщих» и шесть основных логических законов развития. Триада Гегеля – это триада расчленения ЕДИНОГО на противоположные, «омертвленные», по Ленину, части и некорректная их сборка (синтез) по закону «отрицания отрицания» в новое ЕДИНОЕ. Вполне очевидно, что гегелевская триада не тождественна упомянутому выше закону «единства анализа и синтеза...». С точки зрения проблемы отношения БЫТИЯ и МЫШЛЕНИЯ, Гегель полагает мышление (сознание) первичным по отношению к бытию (Бытие есть воплощенная Идея).

Диалектический материализм рассматривает процесс развития объективной реальности бытия и мышления, также в строгом согласии с логикой триады Гегеля. Однако, объективной и первичной реальностью в этом процессе, диалектический материализм полагает не движущуюся (развивающуюся) идею, а **движущуюся материю**. Вместе с тем, он допускает опережающую роль научного мышления, но с определенными оговорками. Заметим здесь, что если по Гегелю, очевидно естественное и закономерное отставание бытия от сознания, то в теории диалектического материализма просматривается возможность «зависания» сознания, то есть несоответствия его бытию. Такое явление вполне можно назвать «идеализмом материализма».

Источником движения материи считается противоречие противоположностей, которое присуще всем формам ее бытия. Сама материя, как субстанция всего сущего, при этом не мыслится каким-то двуединым и противоречивым началом объективной реальности. Правда, идея существования «антиматерии», нет-нет, да и получает свое хождение, благодаря некоторым умам диалектического толка. Движущаяся материя, согласно материалистическому учению, развивается по причине присущего ей свойства «отражения». О ленинской теории отражения материи написано так много, что, с точки зрения триалектики, можно добавить только одно – и так же мало во всем написанном истины.

Проблему триединства НАЧАЛА (Творца, Сущности, Субстанции, материи) БЫТИЯ диалектический материализм никогда не пытался даже ставить. Тем не менее, проблема эта стоит перед познанием человечества столько, сколько оно помнит себя. Святая Троица в дохристианские времена была не только Символом веры, но была и Символом знания о гармонии Творца и его творений. Она является так же символом гармонии отношений Творца и человека. Коротко обобщая, можно предположить, что триалектическое понимание начал Бытия и творения Мира предшествовало метафизическому и диалектическому пониманию. Почему в последующем произошел мировоззренческий регресс общества, это отдельная тема.

В Символе Святой Троицы, утверждающем, что «Бог-Сын рождается, а Бог-Дух Святой исходит от Бога-Отца» и шести принципах **Божественного триединства** (*троичность, единосущность, нераздельность, соприсущность, триединство, специфичность, взаимодействие*) зашифрованы **начала** целостного учения об **иерархии Жизни Космоса** во всех формах ее проявления. Взгляните в этот **геометрический** и в том же смысле **герметический** (от имени Гермес), эзотерический (тайный) Символ Святой Троицы! Данный Символ – произведение неизвестного автора и неизвестной исторической эпохи. Как глубоко в нем зашифрована тайна геометрии бытия космического пространства! Чтобы подступить к расшифровке данного Символа, думается, знаний разных геометрий, широко применяющихся в современной науке, недостаточно. Нужно обратиться к более древним знаниям *синтетической* геометрии.

Вневременная мудрость истинной меры **триединого начала БЫТИЯ (ЖИЗНИ)** передана человечеству шифром Символа Святой Троицы Бога (синонимы Бога: Творец, Сущий, Субстанция, ...). Вокруг толкования и расшифровки скрытого (эзотерического) знания об истинном содержании реальности Святой Троицы споры ведутся тысячи лет и конца им не видно.

История свидетельствует, что именно толкование Сущности (Творца, Бога) Святой Троицы и Её свойств породило множество разногласий, недоразумений и, в конечном итоге породило множество

разновидностей религиозных учений. Исходные принципы триалектической логики и меры мудрости Символа Святой Троицы содержатся в Высшем, основополагающем принципе и в Ее шести принципах (свойствах) триединого Бытия:

а). Основополагающий принцип БЫТИЯ и ТВОРЕНИЯ ЖИЗНИ: "Бог-Сын рождается, а Бог-Дух Святой исходит от Бога-Отца". «Бог-Сын» является тем объективным "третьим", которое исключено в формальной логике Аристотеля и в диалектической логике развития идеи Гегеля. В действительности «Бог-Сын» - это и есть тот реальный третий мир, рождаемый в результате взаимодействия полярных противоположностей единой Сущности (Пространства). Это реальный мир, в котором мы живем и частью которого являемся сами, и мир, который познаем. В согласии с логикой Гегеля, если обозначить «Бога-Сына» символом «А», то «Это А не есть ни +А, ни -А, но равным образом есть и +А, и -А».

б). Бытие ВСЕГО во ВСЕМ (бытие три А-пространств) подчинено логике принципов бытия Святой Троицы: *триединость, единосущность, нераздельность, соприсущность, специфичность, взаимодействие*. Относительное А-пространство не есть ни абсолютно плотное А-пространство, ни абсолютно разреженное А-пространство, но равным образом оно есть и то и другое, то есть – *третья* ипостась единого пространства Космоса). Одним из атрибутов любой логики является МЕРА. Мерой субъективной логики является слово и "действительное" число.

в) Мерой объективной логики (БЫТИЯ) является "вещественное" число и законы его движения.

"Вещественное число" – это абстрактная половина (в числовом и геометрическом измерениях) Целого, а так же любой его части. Оно является всеобщей мерой бытия и творения действительности.

г). Творение и сохранение **целостности системы бытия**, в согласии с «Триалектикой», выражается мерой единицы и логикой иерархической последовательности формальных уравнений пригодных для любого структурного уровня иерархии пространства-времени Вселенной и социума:

$$\frac{2A+B}{A+B} - \frac{A}{A+B} = \frac{3A+2B}{2A+B} - \frac{A+B}{2A+B} = \frac{5A+3B}{3A+2B} - \frac{2A+B}{3A+2B} = \frac{8A+5B}{5A+3B} - \frac{3A+2B}{5A+3B} = \dots = 1$$

где *A* и *B* – произвольно задаваемые в социуме числовые параметры противоположностей. Ими могут быть, например, параметры электрической и др. физической энергии, максимальная и минимальная зарплата разных работников в той или иной системе труда, их уровни образования, наличие в собственности природных богатств и т.д. и т.п.

Данная, открытая мной, формульная последовательность становления гармоничной иерархии вхождения меньшей системы в большую может быть применима в числовом кодировании. Образно геометрически данную иерархическую систему можно представить Рис.1.

В конце прошлого века разными исследователями, параллельно и независимо друг от друга началась научная разработка всевозможных древних **системных триад**, как альтернативы линейной триаде диалектики.

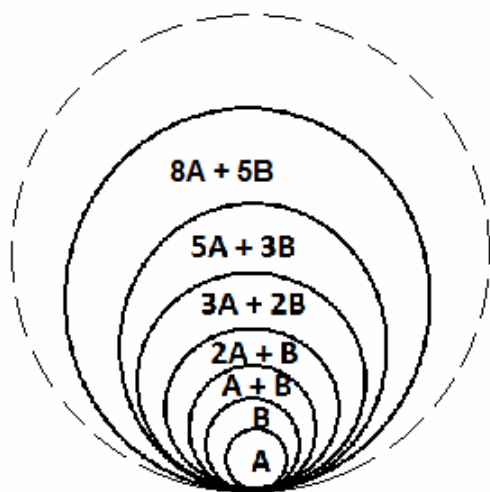

Рис.1. Геометрический образ иерархии целостных систем.

Триадные системы родились в науках естествознания с незапамятных времён. По моему мнению, наиболее основательные, их онтологические, начала содержатся в *Пифагорейской философии* и *математике*, а так же в Каббалистических тайных доктринах космогонии (треугольные образы *тетраграмматона* и *еврейской триады*). *Тетрактис* (треугольник из 10 точек) для Пифагора был символом скрывающим тайну универсальной природы. Следует также заметить, что любое арифметическое отношение количеств (сложение, вычитание, деление, умножение) являет собой триадную систему. Физические формулы трех законов И.Ньютона, формулы отношений между объемом, давлением и температурой (термодинамика) и т.п. – это всё триадные системы. Их геометрическим образом является *треугольник*. Некоторые философы-диалектики только теперь открывают для себя то, что в естествознании существует всегда. Пытаясь избавиться от набившего оскомину «основного

вопроса философии», они замыкают онтологическую диаду «материя-идея» через человека. Это не более как косметика методологии материалистической диалектики.

Обратимся в этой связи к авторитету Р.Г.Баранцева⁸. Он пишет: «Будем называть триадой совокупность из трёх элементов, каким-то образом связанных между собой. В зависимости от вида связи различаются следующие типы триад.

Линейные (вырожденные, одномерные), когда все три элемента расположены на одной оси в семантическом пространстве. Например, 1-10-100, дивергенция-параллелизм-конвергенция, левые-центр-правые. Структурно они не богаче, чем диады.

Переходные (гегелевские), характеризуемые известной формулой "тезис-антитезис-синтез". Они лишь манифестируют снятие противоречия, не раскрывая его движущей структуры.

Системные (целостные), единство которых создаётся тремя элементами одного уровня, каждый из которых может служить мерой совмещения двух других. Все три потенциально равноправны» (с. 103-104).

Образцом *системной триады* Баранцев полагает семантическую триаду, вершинами треугольника которой являются «*интуицио – рацио – эмоцио*». *Интуиции* он отводит субстанциальное начало, *рацио* – аналитическое начало, а *эмоцио* – качественное начало. По его мнению, «предлагаемая семантическая формула системной триады, использует понятия, сложившиеся в диадной парадигме и потому довольно условные. Новое смысловое содержание должно постепенно пополняться по мере их проявления в такой триадической структуре. Перекодировка понятий составляет значительную трудность при любой смене парадигмы».

В данной связи хочу заметить, что системные триады – это всего лишь тропинка в теории познания, обозначающая уход от застоявшегося знания и методологии диалектического материализма. Чтобы выйти, образно говоря, на скоростную магистраль научного Тринитаризма в познании действительности и практической гармонизации ноосферной Жизни цивилизации необходимо. Во-первых, основательная научная экспертиза, уже представленных автором в разных публикациях и серии монографий «Триалектика», **начал** знаний, базирующихся на научных исследованиях Высшего принципа Святой Троицы и шести принципах Его образующих. Во-вторых, дальнейшая научная разработка, вышеперечисленных принципов. В-третьих, внедрение знаний триалектики в государственную систему образования.

Если говорить об истоках триалектики, то *системные триады* для неё являются всего лишь неким основанием, требующим научного переосмысления, поскольку они не раскрывают собой онтологического образа Святой Троицы.

Существенным методическим источником для *триалектического понимания мира* для меня явились откровения Б.В.Раушенбаха⁹. Это был прорыв к пониманию онтологии бытия и творения Жизни Космоса, суть которой зашифрована в Символе веры в Святую Троицу. Он обращает наше внимание на то, что «Три свидетельствуют о небе» и, что в Боге выражена одновременно *монада* и *триада*. Я впервые прочёл у него о логических свойствах Святой Троицы (*триединость, единосущность, нераздельность, соприсущность, специфичность, взаимодействие*). Сравнение Раушенбахом Святой Троицы с математической образной моделью, представляющей три вектора пространственных координат, образующих триединство в «0» точке, стало для меня толчком к критическим размышлениям и переосмыслению данной статической геометрической модели (образа Святой Троицы). Для меня стало очевидным, что онтологию Святой Троицы можно выразить только посредством **образа синтетической, динамической геометрии**.

Исследуя *эзотерические* методы символизма пифагорейских, каббалистических, халдейских, индуистских и др. учений по работам исследователей разных эпох, я пришёл к убеждению, что в Святой Троице Творца выражены одновременно *монада(1), диада(2), триада(3), тетрада(4), тетрапентада(4,5), пентада(5), гексада(6), гептада(7), октада(8), эннеада(9)* и «0», а не только *монада* и *триада*. Я поставил своей целью эзотерические (тайные, скрытые) знания символизма превратить в экзотерические (явные) знания. Исходил я из того, что если статическая геометрия сводится к числу, а динамическая – к «движущемуся» числу, то и движущееся число может быть выражено «движущейся» геометрией. А это уже – основание онтологии бытия и творения. Нужно только найти действительно

⁸ Баранцев Р.Г. Структурная методология целостного подхода // Доклады МЕЖДУНАРОДНОГО КОНВЕНТА ТРИНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ 1999 – 2000. Киев, с.101-117.

⁹ Раушенбах Б.В. Логика тричности. // Вопросы философии, 1993. №3. С. 62-70.

субстанциальный всеобщий источник движения и всеобщую **количественную меру** связи числового и геометрического движения (геометрическое движение, плюс время – это уже *физика*).

Методом *триалектики* является основательное переосмысление разных представлений о *геометрических началах* устройства Вселенной: шести древних симметричных правильных, статических тел (*сфера, тетраэдр, куб, октаэдр, икосаэдр, декаэдр*); *неевклидовых* геометрий; *метафизического* и *диалектического* геометрических образов *времени* и *развития*; господствующей длительное время идеи (принципа) о *симметричном* устройстве мировой системы и ее элементов. Я глубоко был убежден в том, что тождественная симметрия противоположностей не может быть источником внутреннего движения какой бы то ни было эволюционирующей системы. Только *асимметрия* противоположностей может быть вечным двигателем *эволюции* и развития. Все известные мне *системные* (треугольные) *триады* были симметричными. Симметрию «исповедовали» *неевклидовы геометрии*. Так было угодно Творцу, что мне выпала честь заново переоткрывать, существовавшую в глубокой древности, *синтетическую геометрию торсионного движения* (развития). В итоге родился геометрический образ (модель) многомерной *торсионной* Вселенной.

В число методических истоков *триалектики* следует включить идею *струнного, многомерного* устройства Вселенной, которую первым высказал в своё время А.Эйнштейн и она разрабатывается многими физиками в наше время. Всё выше перечисленное, разумеется, – далеко не полный перечень методологических истоков *триалектики*. К ее истокам следует отнести уверенность автора в том, что принцип *геометрических начал бытия и творения Жизни* Вселенной (от движения фотона до движения галактических систем) исключительно прост, универсален и фрактально подобен. Образно выражаясь, можно сказать, что он по своей простоте подобен нити, из которой можно связать, сплести и свалить любую пространственную форму. Необходимо только найти в природе такую фрактальную геометрическую форму движения субстанции (пространства), которая бы творила сферу Вселенной в согласии с иерархическим принципом Тота Гермеса: «Всё во всём» и не противоречила бы известным законам физики.

Тема триалектического метода более конкретно и глубоко коррелирует с философскими проблемами понимания принципов всеобщей связи и развития Вселенной, которые будут рассмотрены в следующей главе.